

*To the issue of the date
of foundation of the Kizlyar fortress
in the XVIII century*

Based on the new archival data, the article deals with the history of the Kizlyar fortress in the XVIII century, analyzes the facts allowing the supposition that as the place for fortress construction chosen by General V.Y. Levashov there was a tract where there used to be an old fortress. There are some versions concerning the first residents of old Kizlyar. The origin of the name "Kizlyar" and various versions and legends are under consideration in the article.

Key words: fortress, Levashov, Kizlyar, river, Cosacks, transportation, town.

(Статья поступила в редакцию 09.02.2018)

К.А. ПАВЛОВ
(Анапа)

**ОХРАНА ГОСУДАРСТВЕННОЙ
ГРАНИЦЫ НА ЧЕРНОМОРСКОМ
ПОБЕРЕЖЬЕ СЕВЕРНОГО КАВКАЗА
ПОСЛЕ КРЫМСКОЙ ВОЙНЫ
И ПРЕДПОСЫЛКИ СОЗДАНИЯ
ПОГРАНИЧНОЙ СТРАЖИ**

После Крымской войны на Черноморском побережье Северного Кавказа была восстановлена кордонная стража, которая осуществляла охрану морской и сухопутной государственной границы. На протяжении всей второй половины XIX в. Россия принимала всевозможные меры по усилению охраны государственной границы на Черноморском побережье, однако этого было недостаточно, в результате чего был поднят вопрос об устройстве на Кавказе военизированной пограничной стражи.

Ключевые слова: Черноморское побережье Северного Кавказа, контрабанда, карантинно-таможенный округ, пограничная стража, казаки, государственная граница.

Снятая с началом Крымской войны кордонная стража, располагавшаяся по Черноморскому побережью и сухопутной границе с Турцией, была восстановлена после окончания войны – в 1856 г. [11, с. 200]. В 1857 г. был из-

дан Таможенный устав по азиатской торговле, согласно которому в Закавказье создавались Закавказский и Сухум-Кальский карантинно-таможенные округа, в свою очередь разделившиеся на дистанции. Каждой дистанцией управляло карантинно-таможенное правление, которому подчинялись все заставы и посты, находящиеся на его дистанции.

В Закавказье кордонная стража в отношении исполнения карантинно-таможенных обязанностей подчинялась карантинно-таможенному начальству. Кордонная линия разделилась на Редут-Кальскую, Александропольскую, Нахичеванскую и Бакинскую дистанции, непосредственное управление которыми возлагалось на казачьих полковых командиров. Кордонная стража подчинялась карантинно-таможенному начальству; вместе с тем Редут-Кальское карантинно-таможенное правление и Николаевская застава обязаны были выполнять требования начальника Черноморской береговой линии. Объездчики комплектовались из регулярных войск Закавказского края, оставших солдат и местных жителей. Численность набираемых объездчиков и стражников была такова, чтобы на каждом посту находилось по одному или по два человека, а в некоторых и более [9, с. 419–420, 423, 428].

Сложность этой системы управления, а также упразднение в 1859 г. Черноморской береговой линии [7, с. 379] в Закавказском крае потребовали внесения изменений в систему охраны побережья, и в 1861 г. было издано Положение об устройстве и управлении карантинно-таможенной части на Кавказе и за Кавказом, согласно которому из состава Закавказского карантинно-таможенного округа и Абхазской дистанции Сухум-Кальского карантинно-таможенного округа были созданы три карантинно-таможенных округа: Кутаисский, Эриванский и Бакинский. Кроме того, из Черкесской дистанции Сухум-Кальского округа, Бугазского менового двора, Таманской карантинной заставы и таможни, Темрюкской заставы был образован Кубанский карантинно-таможенный округ. Кубанский карантинно-таможенный округ разделялся на Азовскую и Черноморскую дистанции [6].

В августе 1865 г., после окончания Кавказской войны и «водворения спокойствия» на Черноморском побережье Кавказа, иностранным торговым судам разрешено было посещать его, но только те его пункты, где имелись карантинно-таможенные учреждения [4]. Од-

нако, несмотря на окончание Кавказской войны и прекращение в последующем крейсера азовскими морскими командами, на Черноморском побережье Кавказа продолжала поступать контрабанда. Особенно в большом количестве поступала алкогольная продукция, которая, минуя карантинно-таможенные подразделения, попадала на территорию Российской империи. В результате в мае 1865 г. было дано указание в Анапском, Вельяминовском и других акцизных округах преследование контрабанды вне таможенной черты и кордонной линии осуществлять силами городской и земской полиции [5].

С утверждением в 1867 г. очередного Положения по карантинно-таможенной части на Кавказе и за Кавказом вновь произошли изменения в структуре карантинно-таможенных подразделений. Согласно Положению, карантинно-таможенные учреждения и кордонная стража подчинялась непосредственно начальникам округов и ревизору Кавказского надзора. В регионе создавалось два карантинно-таможенных округа – Бакинский и Кутаисский, которые разделялись на дистанции.

Охрана Черноморского побережья Кавказа входила в ведение Кутаисского округа, в составе которого находились Александропольская, Ахалцихская, Потийская, Сухум-Кальская и Новороссийская дистанции, простиравшиеся от Эчмиадзинского уезда до Керченского пролива. В составе округа имелись карантинно-таможенные конторы, заставы, карантинные, транзитные, стационарные и разъездные карантинно-таможенные посты. Разъездные посты исполняли обязанности карантинно-таможенной пограничной стражи, а карантинно-таможенные заставы (Геленджикская, Вуланская, Джубская, Головинская, Навагинская, Адлерская) исполняли обязанности карантинных береговых застав [8, с. 399–403]. В результате на Черноморском побережье Кавказа начали вырисовываться элементы системы пограничной стражи. Однако этого было недостаточно для надежного обеспечения безопасности своих границ на побережье.

В 1868 г. была издана инструкция для службы казаков на постах северо-восточного берега Черного моря между Новороссийском и Гаграми. Согласно данной инструкции, казаки осуществляли охрану Черноморского побережья Кавказа только на таких постах, как Адлерский, Даховский, Головинский, Лазаревский, Вельяминовский. На остальных постах казакам вменялось в обязанности сопровождение почты, транзитных грузов, прибыв-

ших в порты и заставы, охрана складов с провиантом, а также снабжение постов по черноморскому побережью и через Кавказский хребет в Кубанскую область.

Объездчики по охране черноморского побережья обязаны были на пространстве между рекой Джубгой и Гагринским укреплением наблюдать за тем, чтобы турецкие кочеры не производили высадку в запрещенных местах, где нет карантинно-таможенных учреждений, постов и застав; пресекать и деятельность контрабандистов и преследовать их; содействовать карантинно-таможенному ведомству по всем другим вопросам [3. Л. 260–260об.].

К 1870 г. на сухопутной границе Закавказья имелось 209 постов. Донские казаки, ранее осуществлявшие охрану границы, были заменены пятью конными полками и одной пешей ротой Кубанского казачьего войска, а также одним полком Терского казачьего войска [1, с. 118–119]. На черноморском побережье, на пространстве 258 верст между Геленджиком и Гагринским мысом, были размещены две сотни Кубанского казачьего войска [2, с. 224], одна из которых – сотня 1-го Урупского полка – располагалась в г. Сочи [10, с. 44].

К этому времени охрана Закавказья по сухопутной границе с Турцией осуществлялась казаками и карантинно-таможенными объездчиками за исключением Гурийского кордона, где несли свою службу гурийская милиция и конно-иррегулярный полк. Охрана же черноморского побережья осуществлялась в основном объездчиками и отчасти конно-иррегулярным полком. Всего объездчиков по Кутаисскому и Бакинскому округам насчитывалось до 450 чел. [11, с. 204].

Несмотря на все принятые меры, а также значительные силы, привлеченные для охраны государственной границы, система охраны границы с Турцией и на Черноморском побережье Кавказа не отвечала всем необходимым требованиям обеспечения безопасности и была признана неудовлетворительной. Это было обусловлено рядом причин. В частности, охрану границы на Кавказе и в Закавказском крае осуществляли в основном части казачьих войск при незначительном участии таможенных объездчиков, большинство из которых занимались конвоированием транзитных транспортов, развозкой корреспонденции и др. Части войск охраняли границу в течение непродолжительного времени, а затем сменялись другими командами. В результате переменный состав, охранявший государственную границу, не имел возможности доско-

нально ознакомиться с характером местности, нравами и условиями приграничных жителей, не знал таможенных постановлений и распоряжений. Также мешало и отсутствие между войсковым и таможенным начальством правил порядка подчиненности. А до 1879 г. комплектование нижних чинов таможни осуществлялось из местных войск, которые присылали в основном негодных, замеченных в каких либо проступках, а также негодных к строевой службе. Отвлекали личный состав от охраны границы и постоянные занятия по строевой подготовке, менее всего необходимой в горной местности. Кроме того, при дислокации войск на кордонной линии главным соображением служило удобство снабжения кордонных команд, а не строгость надзора за границей, и в результате сильно страдали интересы пограничной службы.

Таким образом, размещение кордонов военных команд имело ряд существенных недостатков:

- 1) большое расстояние между постами, в результате чего граница на некоторых ее участках не была полностью прикрыта;
- 2) неудачное расположение некоторых постов;
- 3) неоправданное упразднение некоторых постов, особенно в наиболее важных в таможенном отношении местах;
- 4) отсутствие таможенного надзора за участком местности, где линия кордонных постов из-за топографических и климатических особенностей проходила в 10–20 верстах от линии границы;
- 5) отсутствие 2-й линии охраны границы;
- 6) отсутствие морских средств для охраны черноморского морского побережья.

Все эти недостатки никак не способствовали обеспечению надежной охраны границы

В результате по ходатайству главнокомандующего Кавказской армией военный министр граф Д.А. Милютин неоднократно обращался в Министерство финансов с просьбой о необходимости устройства на Кавказе карантинно-таможенной стражи на новых началах [11, с. 251–255]. Однако лишь в 1880 г. начался процесс реорганизации пограничной стражи по образу европейской. Одновременно с этим был поднят вопрос о подчинении кавказских таможенных учреждений центральному управлению.

В связи с необходимостью устройства пограничной стражи на границах Кавказа и Закавказского края Министерство финансов ко-

мандировало на Кавказ помощника инспектора пограничной стражи полковника А.Т. Озеровского для изучения в данном регионе существующего порядка охраны государственной границы, а также местных топографических и экономических условий. В течение пяти месяцев А.Т. Озеровский объезжал внешние границы Кавказа и Закавказского края и по результатам исследования представил подробные сведения о состоянии охраны государственной границы. А в 1881 г. А.Т. Озеровскому было поручено изучить дела на черноморском побережье.

На тот момент протяженность сухопутной и морской границы Кавказского края (от Каспийского моря до Черного) превышала 3 000 верст. Обязанности карантинно-таможенной стражи на границе несли тридцать конных сотен казаков Терского и Кубанского казачьих войск, а также всадники Кутаисского конно-иррегулярного полка, 490 таможенных объездчиков, 8 пеших сотен пластунов и гурийских милиционеров и 180 чел. нижних чинов караульных команд. Весь личный состав располагался на 249 постах [11, с. 251].

Кроме того, для охраны наиболее важных в полицейском отношении участков границы Батумской области привлекалась местная земская стража. Земская стража располагалась на кордоне совместно с личным составом кордонной стражи, а в некоторых местах отдельными постами по 10–20 чел.

Таким образом, неприкрытость большей части границ в Закавказье и практическое отсутствие охраны Черноморского побережья Кавказа создавало угрозу национальным интересам Российской империи. Все это побуждало российское правительство к принятию срочных мер по созданию новой системы охраны черноморского побережья и сухопутной границы с Турцией. Для обеспечения надежной защиты своих интересов в Закавказье Россия нуждалась в современной и боеспособной пограничной страже для защиты и охраны своих внутриэкономических и внутривнутриполитических интересов в таможенном, карантинном и полицейском отношении.

Список литературы

1. Боярский В.И. На стороже Руси стояти. Страницы истории пограничной стражи Российского государства. М, 1992.
2. Боярский В.И., Борискин В.И., Бурдужук В.И. [и др.]. На страже границ Отечества. История пограничной службы. Краткий очерк. М., 1998.

3. Государственный архив Краснодарского края. Ф. 767. Оп. 1. Д. 3: Циркулярные распоряжения и оперативная переписка 1868 г.
4. Кубанские войсковые ведомости. 1865. № 44.
5. Кубанские войсковые ведомости. 1865. № 25.
6. Отношение наместника Кавказского к члену Кавказского Комитета, управляющему делами онаго от 31 марта 1861 года // Акты, собранные Кавказской археологической комиссией. Тифлис, 1904. Т. XII. № 90. С. 153–158.
7. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание второе, отделение первое. Т. XXXIV. № 34410. Спб., 1861.
8. ПСЗРИ. Собрание второе, отделение второе. Спб., 1871. Т. XLII. № 45266.
9. Свод законов Российской империи. Спб., 1857. Т. 6.
10. Червинский В. Памятка Кубанского казачьего войска. Спб., 1896.
11. Чернушевич М.П. Материалы к истории пограничной стражи. Служба в мирное время, стычки с контрабандистами и прочие происшествия на границе (сборник). Спб., 1903. Ч. I. Вып. III.

* * *

1. Bojarskij V.I. Na storozhe Rusi stojati. Stranicy istorii pograničnoj strazhi Rossijskogo gosudarstva. M., 1992.
2. Bojarskij V.I., Boriskin V.I., Burduzhuk V.I. [i dr.]. Na strazhe granic Otechestva. Istorija pograničnoj sluzhby. Kratkij ocherk. M., 1998.
3. Gosudarstvennyj arhiv Krasnodarskogo kraja. F. 767. Op. 1. D. 3: Cirkuljarnye rasporyazhenija i operativnaja perepiska 1868 g.
4. Kubanskie vojskovye vedomosti. 1865. № 44.
5. Kubanskie vojskovye vedomosti. 1865. № 25.
6. Otnoshenie namestnika Kavkazskogo k chлену Kavkazskogo Komiteta, upravljajushhemu delami онаго от 31 marta 1861 goda // Akty sobrannye kavkazskoj arheologicheskoi komissiej. Tiflis, 1904. T. XII. № 90. S. 153–158.
7. Polnoe sobranie zakonov Rossijskoj imperii (PSZRI). Sобрание второе, отделение первое. Т. XXXIV. № 34410. Спб., 1861.
8. PSZRI. Sобрание второе, отделение второе. Спб., 1871. Т. XLII. № 45266.
9. Svod zakonov Rossijskoj imperii. Спб., 1857. Т. 6.
10. Chervinskij V. Pamjatka Kubanskogo kazach'ego vojska. Спб., 1896.
11. Chernushevich M.P. Materialy k istorii pograničnoj strazhi. Sluzhba v mirnoe vremja, stychki s kontrabandistami i prochie proisshestvija na granice (sbornik). Спб., 1903. Ch. I. Вып. III.

~~~~~

**State border protection
on the Black Sea coast of the North
Caucasus after the Crimean War
and preconditions of border guarding**

After the Crimean War on the Black Sea coast of the North Caucasus there was restored the cordon guard, which protected the sea and land state border. Throughout the second half of the XIX century Russia took all possible measures to strengthen the protection of the state border on the black sea coast, but this was not enough. Thus, it raised the issue of the Caucasus military border guarding.

Key words: Black Sea coast of the North Caucasus, smuggling, quarantine and customs district, border guards, Cossacks, state border.

(Статья поступила в редакцию 14.02.2018)

С.А. ГАЙТАМИРОВА
(Грозный)

**СТАНОВЛЕНИЕ И РАЗВИТИЕ
НЕФТЯНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ
В ТЕРСКОЙ ОБЛАСТИ В КОНЦЕ
XIX – НАЧАЛЕ XX в.**

Рассматривается становление и развитие нефтяной промышленности на Грозненских промыслах. Большое внимание уделено организаторской роли И.А. Ахвердова, внесшего выдающийся вклад в техническое развитие нефтедобычи в Притеречье. Отмечено доминирование в нефтяной промышленности региона московского, петербургского и иностранного капитала. Приведены сведения о стремительном росте темпов нефтедобычи в Грозненском округе.

~~~~~

Ключевые слова: Терская область, нефтяная промышленность, Грозный, Ахвердов, Владикавказская железная дорога, капитал.

Первые письменные упоминания о грозненской нефти относятся к XVII в. После вхождения равнинной Чечни в состав России царской казной у чеченских князей были изъяты нефтяные колодцы в Притеречье. Позднее они были переданы Кавказскому линейно-